

"Что... что с ней происходит?"

Ло Сюнь лихорадочно рылся в памяти, но никак не мог вспомнить, как выглядела эта девушка в очках до начала собрания. Он отчетливо помнил каждого игрока, переступившего порог конференц-зала, но её первоначальный облик начисто стерся из головы.

"Неужели я просто не заметил?"

И не он один — никто из присутствующих за столом не замечал, что с ней творится нечто неладное. Ближе всех сидела веснушчатая девушка, но та увлеченно аплодировала, даже не глядя в сторону соседки.

"Неужели все вокруг ослепли? Или..."

В сознание Ло Сюня медленно закралась жуткая догадка. Скорее всего, она была такой с самого начала. Но почему он разглядел это уродство только сейчас?

Ло Сюнь опустил взгляд на награду в своих руках. Тонкий лист бумаги теперь казался неподъемным, словно налитый свинцом.

[Иммунитет к негативным эффектам]

В глазах безумца именно нормальный человек кажется сумасшедшим. Игроки не видели ее безумия лишь потому, что сами медленно сползали в ту же бездну. Ло Сюнь теперь понимал, в чем заключалось это негативное влияние: оно постепенно подтачивало волю и рассудок. И виной всему, без сомнения, был цветок упокоения с его пятичасовым таймером. Каждый, кто носил с собой этот проклятый бумажный цветок, постепенно лишался ума.

В дневнике была запись: «Наставница Ван ответила на звонок и сошла с ума».

Нигде не говорилось, что те учителя погибли. В конце концов, если бы в школе один за другим умирали преподаватели, ее давно бы закрыли. Они просто лишались рассудка. Живые, но искалеченные безумием, они покидали эти стены из-за «расстройства психики».

А теперь пришел черед игроков.

Ло Сюнь вспомнил тот жуткий звонок. Если бы Шэнь Цзин не появился вовремя, он бы уже сейчас пускал слюни и бессмысленно улыбался, превратившись в безжизненную куклу вроде этой несчастной в очках.

Зрители на трансляции тоже не на шутку перепугались. Хотя формально они могли менять угол обзора, трансляция все равно была привязана к восприятию Ло Сюня. Во-первых,

виртуальная камера не могла удаляться от него слишком далеко, поэтому зрители видели лишь то, что происходило непосредственно с ним, а судьба остальных оставалась за кадром. Вторых, состояние самого игрока напрямую влияло на картинку: пока Ло Сюнь пребывал в неведении относительно безумия девушки, зрители тоже видели ее совершенно нормальной.

Но стоило ему прозреть, как пелена спала и с их глаз. Это открытие обухом ударило по нервам.

— «Мамочки, это же чистый скример! В топ-10 самых жутких моментов!»

— «Это не ужас, тут инфаркт схватить можно!»

— «Смотреть со стороны куда круче, чем играть самому!»

— «Второй раунд еще цветочки, первый был гораздо кровавее».

— «Эх, девчонке, похоже, хана...»

Ло Сюнь и сам понимал: бедняжка обречена. Но просто закрыть глаза и притвориться, что ничего не происходит, он не мог. Она ведь беззвучно умоляла о помощи.

Даже сознавая весь риск, Ло Сюнь подал голос:

— Директор Ши, кажется, этой преподавательнице нездоровится.

Директор Ши проследила за его взглядом. Она уставилась на девушку в очках с таким видом, будто только сейчас заметила, что перед ней сидит едва живое существо.

— О? Что это с вами, наставница Чжан?

Сидевшая рядом веснушчатая девушка мельком взглянула на соседку. Но, вопреки надеждам Ло Сюня, она не увидела ничего странного.

— Ой, и правда. Что-то она совсем бледная.

Девушка в очках деревянно кивнула ей, а из ее глаз непрерывным потоком лились слезы. Остальные игроки тоже обернулись, но никто не заметил жутких метаморфоз. Для них она была лишь слегка утомленной коллегой.

— Директор Ши, — предложил Ло Сюнь, — может, я провожу наставницу Чжан в кабинет? Пусть приляжет.

Он и сам не знал, чем может ей помочь. Но интуиция кричала: ее нельзя здесь оставлять. Нужно увести ее в безопасное место, а там, глядишь...

— Не стоит. Вы мужчина, случись что — возникнут лишние неловкости, — безжалостно разрушила его надежды директор Ши. — Я сама отведу ее в медпункт. А вы подождите меня здесь, я быстро.

Слезы хлынули из глаз несчастной еще отчаяннее. Опираясь на руку директора, она поднялась со стула и, шатаясь, побрела к выходу. Она шла навстречу собственной гибели. И никто вокруг по-прежнему не видел в этом ничего странного.

Сердце Ло Сюня камнем рухнуло вниз.

У самого порога директор Ши внезапно обернулась и сверкнула глазами прямо на Ло Сюня. Ее тяжелый взгляд так и сочился безмолвной угрозой.

— Сядьте, наставник Ло. Я скоро вернусь.

Ло Сюнь послушно и одеревенело опустился на стул. Эти слова прозвучали для несчастной как приговор. Он окончательно осознал: ее не спасти. Система могла подбросить ему жалкую награду, но не собиралась наделять его силой. Он был здесь никем. Он не мог спасти ни единой души.

На долю секунды в нем вспыхнула глухая злость на наградной лист в собственном кармане. Если он бессилен что-либо изменить, то зачем ему эта треклятая ясность ума? Все вокруг — соучастники безмолвного убийства, так почему только он должен корчиться от мук совести?

К счастью, малодушная вспышка быстро угасла. Ло Сюнь глубоко вздохнул и крепко сжал кулаки. Нет. Именно поэтому он обязан оставаться в здравом уме.

Он слаб. У него едва хватает сил, чтобы уберечь собственную шкуру, куда уж там спасать других. Но сохранить рассудок — это единственное, что ему под силу. Единственное оружие, которое у него осталось. Пусть для этой безжалостной, пожирающей людей игры трезвый ум — лишь ничтожная песчинка.

Вскоре директор Ши вернулась. Слишком быстро — вряд ли за это время можно было успеть дойти до медпункта на первом этаже административного корпуса, расположенного аж за многофункциональным корпусом. Только вот девушки в очках рядом с ней уже не было.

У Ло Сюня защемило в груди.

Сворачивая грамоту, чтобы убрать ее в карман, он наткнулся пальцами на какой-то предмет. Он вытащил его наружу — это был тот самый старый черно-белый снимок. Точнее, бывший

черно-белым. Теперь часть изображения окрасилась в яркие цвета. Цветным стал силуэт девушки в очках. Она сама и крошечный клочок фона вокруг нее теперь жили полноцветной, пугающей жизнью.

Ло Сюню стало трудно дышать. Этот снимок, похожий одновременно на злую насмешку и на поминальную открытку, разжег в его груди яростное пламя.

Он победит. Он выберется отсюда живым во что бы то ни стало.

— Итак, — заговорила директор Ши, — помимо награждения лучшего молодого специалиста, у нас есть еще один важный вопрос — дежурство. Сегодня утром один из преподавателей заметил, что ученики втихаря пользуются мобильными телефонами на переменах. Прошу всех отнестись к этому со всей серьезностью. Мы не должны допустить повторения трагедии!

"Трагедии? О какой трагедии речь?"

Единственная трагедия, о которой знал Ло Сюнь, случилась с Линь Айло. Но в ее бланке о взыскании значились «преждевременные романтические отношения» — проще говоря, подростковая влюбленность. При чем тут телефоны?

"Нет, связь тут определенно есть."

— В связи с этим, — продолжала директор Ши, — администрация приняла решение. С сегодняшнего дня в школе будут запущены глушители сигнала. Во время дежурства сотовая связь у вас работать не будет. Исключение составляет лишь административный корпус. В многофункциональном и учебном корпусах блокировка будет активна круглосуточно, поймать сеть можно только у самых дверей учительских. Прошу принять это к сведению.

"Неужели всё это действительно из-за телефонов?"

Ло Сюнь пытался припомнить, было ли нечто подобное в его школьные годы, но меры казались слишком радикальными. Старшеклассники — без пяти минут взрослые люди. Такие жесткие запреты лишь спровоцируют бунт.

— И последнее. Покидать пост во время дежурства строгойше запрещено. Последствия за нарушение будут крайне суровыми. На этом всё, свободны.

Ледяное предупреждение заставило игроков поежиться от страха. Едва директор скрылась за дверью, все поспешили поскорее убраться из конференц-зала. Задержалась лишь веснушчатая девушка, которая прямиком направилась к Ло Сюню.

— Слушай, а почему твой друг не пришел за цветком упокоения?

— Ты о Шэнь Цзин? Он...

Ло Сюнь хотел было честно ответить, что Шэнь Цзин этот цветок даром не нужен, но вовремя прикусил язык. Скажи он такое, веснушчатая могла бы решить, что Шэнь Цзин раскалывает команду и отказывается играть по общим правилам. Поэтому он быстро переиграл:

— У него куча дел, никак не вырваться. Ты же сама видела: он пытался зайти, но директор Ши его тут же выставила.

Так оно и было на самом деле, поэтому у девушки не возникло никаких подозрений.

— Ну и не повезло же ей, — вздохнула веснушчатая. — Ладно, держи его цветок упокоения. Но пообещай, что лично передашь его ей в руки.

Ло Сюнь кивнул:

— Даю слово.

Второй цветок упокоения. Белоснежный бумажный цветок, оплетенный неподвижной вязью черных рун.

— Ну, я пошла. И смотри, не забудь передать! — бросила на прощание веснушчатая.

— Не сомневайся, всё доставлю, — в который раз заверил её Ло Сюнь.

Когда шаги девушки стихли, Ло Сюнь мысленно потянулся к Зеркалу наставления и извлек собственный цветок упокоения, на таймере которого оставалось всего два с половиной часа.

Разница между ними бросалась в глаза. Цветок Шэнь Цзин сиял первозданной белизной, обвитый ровными, спокойными черными знаками. На его же цветке сквозь темную вязь проступили зловещие алые прожилки, напоминающие наполненные кровью капилляры или копошащихся в болотной жиже змей. Сами лепестки утратили белизну, подернувшись мертвенно-серым налетом.

Немного подумав, Ло Сюнь спрятал свой увядающий бутон обратно в Зеркало, а цветок Шэнь Цзин принялся методично и медленно рвать на мелкие клочки. Когда от бумажного изделия не осталось ничего, кроме бесформенного вороха обрывков, он швырнул их в мусорную корзину.

В его голове сейчас крутились три мысли.

Во-первых, цветок упокоения притягивал звонки с того света. Ло Сюню удалось уцелеть, а вот

бедняжка в очках погибла.

Во-вторых, если бы он спрятал цветок Шэнь Цзин в собственное Зеркало наставления, то наверняка спровоцировал бы новый звонок. Хуже того, хранение двух артефактов могло нарушить скрытое правило «один цветок в одни руки» и мгновенно привести к смерти. Рисковать так глупо он не собирался.

И в-третьих, если правила этого проклятого места действительно потребуют предъявить цветок, он при первой возможности отдаст Шэнь Цзин свой собственный.

Впрочем, Ло Сюнь почти не сомневался, что до этого не дойдет. Этот чертов цветок с самого начала был смертельной ловушкой.

<http://bllate.org/book/18359/1829053>